

гих местах по моей практике, по моей степени; но милости Ваши, где б я ни был, везде помнить буду. В неисправности моей готов стать пред престол Божий. Остаюсь с глубочайшим почтением

А. Су.

267. Г. А. ПОТЕМКИНУ

[8 августа 1788. Кинбурн]

Какая вдруг перемена Милости Вашей и что могу надеяться в случайных смертному нещастьях¹, когда ныне безвинно стражду! Противна особа, противны дела. С честью я служил бы, М[илостивый] Г[осударь], но жестокие мои раны приносят с собою, Светлейший Князь, утруждать В[ашу] С[ветлость] о изпрошении Милости Вашей, чтоб изволили дозволить мне на некоторое время отдалиться к стороне Москвы для лутчего излечения оных и поправления моего ослабшего здоровья с жалованием и моему стабу. Я явиться к службе не замедлю.

268. Г. А. ПОТЕМКИНУ

Светлейший Князь
Милостивый Государь!

Voulés-Vous la vraie gloire, suivés les traces de la vertu *. Последней я предан, первую замыкаю в службе отечества. Для излечения моих ран, поправления здоровья от длинной кампании, еду я к водам, Вы меня отпускаете; минерал их ближе: в обновлении Вашей Милости¹... Светлейший Князь! Защищайте простонравие мое от ухищрений ближнего². Против Государственных неприятелей, ежели Бог изволит, я готов, Милостивый Государь! чрез 14 дней. С вечною преданностию и глубочайшим почтением по роб мой

Светлейший Князь
Милостивый Государь!
Вашей Светлости
нижайший слуга

Александр Суворов

Ч. 10 августа 1788 году. Кинбурн

269. И. М. РИБАСУ

[10—12 августа 1788]

Mais voici du sérieux. Sur le 18 juin Blokfort gagna la Bataille, Nassau ne fit qu'embraser ce qui étoit à sec et criblé, je proteste et donnerai même pour témoin E[xcellent] A[miral] P[aul] J[onse]. J'ordonnai à Nassau d'attaquer par 3 ord[re], je les trouverai, il ne fait mention que d'h[eur]e 6. L'Esc[adre] à rames malgré tout, alors n'auroit jamais pu atteindre les infidèles, ils seroient échappés jusqu'à leur dernier bâtiment 3 h[eur]es ou plus avant l'arrivée de Nassau que je jeterai au-delà des Nues de Votre atmosphère par l'Ether dans l'infini, pour la gloire de la flotte, pour sa propre gloire et pour l'émulation. Mais en

* Если хотите истинной славы, следуйте стопами добродетели (франц.).

même tems il ne font pas penser que je suis un adulte, je me mesure un Tourville du Ouest et Turenne, j'ai cru avoir été déjà récompensé, je l'attends avec justice et j'espère le devenir bientôt. Selon que le Prince le jugera à propos. Moi Russe je ne porterai jamais l'affront envers un François ou allemand. Mordre on peut, les généraux ont leurs Classes Supérieures et se rapprochent. S'il ne m'en arrive rien, alors le Prince aura la seule bonté de me laisser vivre quelque tems à la Laudon et de laisser agir pour moi les lassés inspirés par Minerve, ou je crierai à l'aventurier jusqu'aux Pôles.

On m'a traité avec la gaz[ette] aussi. Non, la Courronne du 18 juin appartient à moi et à Nassau la mère: ou je dirai plus, que fût il ingrat vers moi! Et, si le Prince veuille se fâcher 10 fois autant je ne puis m'empêcher de Vous écrire; je m'ennuye, je serois mieux chés Vous, ici Repn[ine] a aussi un Falgôt: «plemianiczek en jurawl jette sa Croix, tout est porté pour le ci-devant de Czesme», je voudrois être plus souvent avec Islen[ew] et son compagnon, mais ils sont auprès des Haquenées: si ce n'est donc que Hruszczew amuse quelque f[ois] par sa coquetterie. Au reste c'est un moment, je crie toujours, je mange peu, je bois comme un ivrogne renommé à la table du Roi Radzivil, je dors comme «наградо́й», je souffre, je gemis, je ne quitte pas la chambre, je crois vivre, et ne le crois pas, les accidens sont hors de calcul.

Maudits volontaires, Damas le plus maudit, quelle égalité a-t-il avec moi! Même Prince, titre des ancêtres n'est rien, s'il n'est acquis par mérite: on me visoit, j'avois été reconnu nous nous regardions dans les yeux, je prenois garde (je cede volontiers la place à Nassau comme étranger lors qu'il est hors de notre service, mais jamais autrement s'il seroit même de mon rang, Vous en parlerés s'il le faut au C[omt] Br[anitzky] et s'il seroit en même tems Duc et Pair de France donc ni à Anhalt ni à d'autres — dans le même service que moi). Le morveux Damas son ami, donc se croyant mon égal en s'approchant me crie par des Monsieurs, quoique le Mons[e]g[neu]r auroit mieux fait honneur au jeune homme, moi n'étais pas pire que leur Man du fl[ag], été le chapeau salué, le je ne saurois Vous le dire, se mêle de disposer à haute voix. Des russes entendent le franç[ois], tel acteur poursuit ainsi son rôle lors que moi comme Commandant n'a pas un moment libre d'entendre une seule parole hors de portée de son opération, j'enragois, on me croioit par derrière lors que je devois ordonner par grades de secondes, je manquai ainsi Ficher qui pousoit jusqu'au bord du précipice, et ne pus l'atteindre que lors qu'il y fut: un autre plus poli que Damas s'attacha à moi à se recommander comme dans une Salle à manger, ne me perdoit pas de vue (je Vous dis, que le Prince en pense ce qu'il voudra, si je vis, une autre fois dans le même cas je les ferai chasser et même les nôtres à Coup de fouet, car c'est à moi à répondre de la fin du Combat, ou s'il leur plait je leur flanquerai un coup de sabre) il y a une manière de se garantir des balles ainsi tout proche de ma gauche étoit un, mais honnête homme, je tourne roidement la bride à droite, le vol[ontaire] poli est sur moi, tous d'un fait bride gauche il me serre moitié, cheval 1 pouce de plus — sans vie. Je voudrois que Vous en prissiez instruction.

Si je vis, et serai chés le Prince, moi Russe, je ne souffrirai pas d'être effusqué par ces M[onsieu]rs, C[omt] Br[anitzky], P[rin]ce de L[igne] sont des personnes respectables.

On peut mieux calculer la mesure du tems dans les opération de l'âme, que dans les révolutions du Corps, je crains que ma blessure ne dure 1 m[ois], je serois content pour 3 semaines.

Les Turcs ne feront plus de sortie, autre chose y seroient-ils attirés — s'il le faut; je poursuis toujours mon Style: «ne Vous souvient-il plus de Vos plaisirs passés»! Je rencontre Was[ily] St[epanovicz], Vous n'avez p[eut]-être qu'a ajouter au P[rince] qu'il vaut mieux «меня высечь» que de gronder en public — à haute voix: «извольте сами ему говорить, не мое дело» une révérence. Le 27 je n'avois point d'art[illerie], elle étoit au Corps de rés[erve]. Al[exandre] Nik[olaewicz] y étoit. S. m'en falgotta, belle règle pour un Bat[taillon] ambulant; mes derniers paroles furent de rapprocher un autre pour l'attraction du 1-r. Je savois que Scarz[inski] envoyoit à tout moment les nouvelles par ses Cos[agues], Tregoubow s'y méprit, mais Vous savés, j'ai toujours peu d'ord[onnance], ceux du jours son 1 of[ficier], 1 b[as]-o[fficier], 1 cos[aque], «дежурный» Treg[oubow] a 1 mat[elot]. Si on en enverroit, j'en manquerois totalement pour envoyer les ordres. Même alors je manquois pour les répétitions. Subordination! J'ai honte d'en parler, n'est-ce pas moi qui ait crié le plus contre l'insubordination? C'est assés... mais il est vrai, je ne me connois pas en Ligne, je n'y ai pas servi 8 j[ours] de suite dans toute ma vie qui va bientôt se finir et jusque là je suis attaché au Prince s'il ne me détache lui-même*.

* Сие всерьез. К 18 июня Блокфорт бой выиграл. Нассау всего-то и поджег то, что уж разорили да пулями изрешетили¹. Я протест изьявляю, а в свидетели возьму хоть Превосходительного Адмирала Поль Джонса. Я Нассау 3 приказа слал наступать, я их найду, он же только про 6 часов помнит. Гребная эскадра, как бы там ни было, ни за что бы тогда неверных не настигла. Они бы до последнего своего судна спаслись за 3 часа до прихода Нассау, коего зашвырну я выше Ваших облаков в эфир бесконечный, ради славы флота, ради собственной его славы и духа сопернического. Но меж тем им-то невдомек, что я уже вырос, что помериться могу с Турвилем западным² иль Тюренном. Думал я, что уж получил по заслугам, теперь жду сего по справедливости и надеюсь получить вскорости, ежели Князь найдет сие нужным. Я русский, не стану француза или немца оскорблять. Злословить можно. У генералов свои высшие чины, кои один к другому близки. Ежели ничего не получу, пусть тогда Князь сделает милость — позволит мне пожить некоторое время наподобие Лаудона³, а там пусть действуют за меня тряпки, вдохновляемые Минервой⁴. А коли нет, так я уже ославлю авантюриста до самых полюсов.

Разбрали меня также в газете. Нет, лавры 18 июня — мои, а Нассау только фитиль поджег; а скажу и более — неблагодарный он!⁵

Пусть Князь гневается хоть бы и в 10 раз сильнее, все равно не могу Вам не писать. Точно мне. Лучше б было у Вас. Здесь у Репнина свой фагот: «племянничек, журавль с Крестом, все для предбывшей Чесмы»⁶. Мне бы лучше подольше быть с Исленьевым и его товарищем. Но они при иноходцах⁷; разве что Хрущев своим кокетством кое-когда развлечет⁸. Впрочем, все мимолетно. Я кричу по-прежнему, ем мало, пью горькую будто у короля Радзивилла⁹, сон почитаю наградой, страдаю, стенаю, из комнаты не выхожу, думаю, что проживу, и не думаю, случая не угадаешь.

Проклятые волонтеры, самый проклятый — Дама, словно мне равный. Хоть бы и

Князь. Титул предков ничто, коли не доблестью заработан. Обо мне говорили, меня узнали, мы в глаза один другому смотрели, я остерегался (коли не в нашей службе, с радостью уступлю место Нассау-иностранцу, а иначе — ни за что, хоть бы даже и в одном был со мною чине. Ежели нужно, скажите об этом Графу Браницкому; пусть бы даже был он Герцогом и Пэром Франции, ни ему не уступлю, ни Ангальту¹⁰, ни другим, ежели будут со мною в одной службе). Сопливец Дама, друг его, возомнил, что мне равен, подходит и кричит мне: «Сударь!»¹¹ Хотя бы Светлейший воздал по заслугам молодому человеку, я был не хуже их флагмана, — не человек, а шляпа одна, и сказать Вам не могу, берется в полный голос распоряжаться, русские слышат язык французский словно от играющего свою роль актера¹², а меж тем я, командующий, ни на мгновение ни единого слова, кроме его приказов, услышать не могу. Я в бешенство пришел. Думали, что я в тылу, а я принужден был команды давать чрез младших чинов, и потому Фишера упустил¹³, который дошел уже до края бездны, а как достал я его, он уже был там. Другой, повежливее Дама, привязался ко мне¹⁴, представлялся будто на обеде, из виду меня не терял (говорю Вам, пусть Князь о сем думает, как хочет, я же все сие видел. В другой раз, коли так придется, выгоню их, да и наших, кнутом, ибо за исход боя я отвечаю, а ежели им угодно, так я их саблей). Есть способ от пуль укрыться. Кстати, слева от меня был один, но честный человек. Я поворачиваю круто вправо, воспитанный волонтер предо мной. Вдруг левый повод у меня хватает, моя лошадь еще на пядь — и конец¹⁵. Хотел бы я, чтобы Вы о нем разузнали. Коли останусь жив, буду у Князя. Я русский, не потерплю, чтоб меня теснили эти господа. Граф Браницкий¹⁶, Принц Де Линь¹⁷ — люди почтенные. Легче расчесть время на душевные превратности, чем на телесные: боюсь, рана моя чрез месяц заживет, а за три недели — скажу спасибо.

Турки больше делать вылазок не станут¹⁸. Другое дело, если надобно, приманим их. Я всегда в своей манере. «Помните ли прежние радости?» — встречаю я Василия Степановича. — «Положим, Вам только и дела — сказать Князю, что лучше будет „меня высечь“, чем при людях распекать, да вслух». — «Извольте сами ему говорить. Не мое дело» — реверанс¹⁹. У меня 27 артиллерии не было. Она была в резервном корпусе. Александр Николаевич там был²⁰. С. меня фальготировал²¹. Хорошее правило для батальона в походе. Последние слова мои были касательно того, чтоб другой позвать, а 1-й притянуть. Знал я, что Скаржинский²² поминутно извещал о себе с казаками. Трегубов сим обманулся. Но Вы знаете, у меня всегда ординарцев мало, дежурный был один офицер, один младший офицер, один казак. Дежурный Трегубов иногда имел 1 матроса. Мне бы их прислали, у меня бы их на раздачу приказов не хватило. Даже для повторных приказов не хватало. Субординация! Стыдно мне говорить о сем. Разве не я громче всех кричал против неподчинения?! Хватит... да, истинная правда: я ведь не разбираюсь в пехоте, я там и недели подряд не служил во всю жизнь²³, которая вот-вот кончится, а до того пребуду при Князе, ежели только сам он меня не откомандирует (франц.).

270. В. С. ПОПОВУ

Ч. 18 августа 1788. Кинбурн

Милостивый Государь мой Василей Степанович!

Прежнее мое не стоило ответа Вашего Высочородия от 16 ч.¹ Как и это еще меньше: в оном ни посредства, ниже о имени... упомянуто не было. Воображения наши подвержены ежевременной перемене вида, почему за пролетающие наши мысли мы и сами себе не отвечаем². Иногда мы их